

Однако Павлин эту конфету явно не стал есть, его лицо стало ещё холоднее. Он сел, и его ледяной взгляд словно невзначай скользнул по интимному месту Шэнь Чэна.

Шэнь Чэн всегда считал, что хотя Павлин и не любит разговаривать, его взгляд очень выразителен. Например, этот взгляд заставил «младшего брата» Шэнь Чэна ощутить лёгкий холодок, словно подул северный ветер.

Стоп, холодок?! Шэнь Чэн резко опустил взгляд на свой «младший брат».

Мать твою! В этот момент Шэнь Чэн почувствовал, что все алпака мира поют песню «Тревога» и несутся к нему во весь опор.

Мужчины, вставая поутру, даже если натягивают трусы до предела — это нормально, но эта влажная ткань, это липкое и холодное ощущение — что это такое?! Шэнь Чэн мог бы поклясться перед всеми алпака мира, что прошлой ночью он спал очень спокойно и мирно, и ему не снилось ничего непристойного!

— Постирай простыню, — Павлин бесстрастно спустил ноги с кровати, а в конце добавил:

— Вручную!

Шэнь Чэн упал на кровать с видом полного отчаяния, глядя на широкие плечи и длинные ноги Павлина, на его крепкую спину, покрытую рельефными мышцами. В его глазах блестели слёзы, и он выглядел как покинутый мужчина — настоящий мужик.

Шэнь Чэн несколько раз тщательно выстирал испачканное место на простыне, а затем засунул её в стиральную машину. Потом он на ощупь проверил одежду, висевшую сушиться с прошлой ночи. Местная погода была влажной, и одежда за ночь не просохла. Шэнь Чэн с досадой оборвал вокруг талии покрывало с дивана.

Когда Шэнь Чэн нашёл Павлина на кухне, тот варил лапшу. Шэнь Чэн поспешно достал принесённый мясной соус и, подобострастно помогая, нарезал зелёный лук, стремясь набрать очки.

— Мы оба мужчины, ты понимаешь, да? — нагло толкнул Шэнь Чэн Павлина плечом.

Павлин бросил на него взгляд и продолжил без эмоций помешивать лапшу в кастрюле.

Шэнь Чэн, уже хорошо изучивший характер Павлина, понял, что тот больше на него не злится. В душе он вздохнул с облегчением. Хотя он знал, что Павлин изначально не был сильно зол, но запачкать чужую постель — это всё равно слишком неловко. Как только он представлял, что Павлин может из-за этого презирать его, Шэнь Чэн чувствовал себя паршиво. В общем, перед Павлином он хотел показывать только свою лучшую сторону! Что за чертовщина — поллюция! Особенно без сновидений — это вообще заслуживает осуждения!

— Думаю, это из-за вчерашнего вечера, слишком уж всё было возбуждающе, — Шэнь Чэн хотел было свалить всё на вчерашний бой в чаще леса, ведь это тоже был источник возбуждения, но как только слова вылетели из уст, он понял, что фраза звучит слишком двусмысленно.

Павлин скосил глаза на нижнюю часть тела Шэнь Чэна.

Как говорил Конфуций: «Если в сердце Будда, то видишь Будду; если в сердце грязь, то видишь грязь». В общем, кроме внезапно покрасневших ушей Шэнь Чэна, мы не можем заглянуть в его

внутренний мир.

— В ящике в моей комнате есть новые трусы, штаны — на второй полке шкафа. Впредь не оборачивайся покрывалом с дивана, — сказал Павлин.

Шэнь Чэн поблагодарил и бросился наверх, внутренне бормоча: «Видимо, слишком долго терпел, эта мысленная лошадка сразу же несётся по тропе похабщины!»

Когда Шэнь Чэн спустился вниз, переодевшись, лапша у Павлина уже была готова. Шэнь Чэн взял большую миску, дунул и начал жадно есть. Весь вчерашний день он питался только перекусами, да и нагрузка была огромной, он давно уже был голоден как волк.

Павлин, видимо, тоже был сильно голоден. Они заняли противоположные концы стола, и на мгновение в огромном доме раздавались только звуки поглощения лапши.

Лапша с мясным соусом всё-таки намного вкуснее! Шэнь Чэн не мог не похвалить себя за то, что захватил соус с собой.

— Эй, сейчас будем допрашивать того, кого вчера поймали? — когда они уже почти поели, Шэнь Чэн постучал по краю чаши, привлекая внимание Павлина.

— Мм. Хочешь пойти? — Павлин поднял на него глаза.

— Удобно? — спросил Шэнь Чэн. По правилам он не должен вмешиваться в дела рудника, но пока не ясно, на кого была направлена вчерашняя атака, он не мог расслабляться.

Павлин кивнул.

— Есть тёмные очки? Одолжи мне, — подумав, сказал Шэнь Чэн.

Когда Шэнь Чэн и Павлин вошли в кладовку, временно превращённую в камеру, Коротышка был уже привязан к стулу с прошлой ночи. Страх не давал ему уснуть, и когда он увидел Павлина и высокого мужчину в тёмных очках, его глаза, налитые кровью, расширились, и он издал испуганный хриплый крик.

— Заткнись, иначе отрежу язык, — холодно произнёс Павлин, глядя на Коротышку. Шэнь Чэн, слушая, как Павлин говорит на бирманском, вдруг подумал, что этот носовой язык не такой уж и противный, особенно с китайским акцентом, звучит даже приятнее.

Коротышка моментально замолчал, содрогаясь и глядя на Павлина.

Павлин ногой пододвинул стул и сел. Шэнь Чэн огляделся по сторонам и обнаружил, что остался только старый трёхногий стул, поэтому он просто встал за спиной Павлина, заложив руки за спину и расставив ноги по ширине плеч, приняв внушительную позу. Шэнь Чэн был опытным бойцом, прошедшим войну. Даже если убийство не было его намерением, кровь врагов уже смыла его трусость и слабость. Только бесстрашные могут покинуть поле боя живыми, и когда он перестал скрывать свою натуру, то вызывал у противника дрожь, как от лезвия ножа. Выживший на войне, его холодная и свирепая аура была не под силу обычному человеку.

В этот момент Коротышка чувствовал, что перед ним не два человека, а два хищника, а он сам превратился в травоядное животное. Даже если хищники не проявляли ярости, он уже был побеждён врождённым ужасом.

Павлин тоже почувствовал необычную ауру Шэнь Чэна, но лишь мельком взглянул на него, не проявляя ни малейшего удивления, скорее с чувством облегчения, будто нашёл себе подобного.

Они были из совершенно разных миров, но это не мешало им понимать и ценить друг друга.

Павлин скрестил ноги, расслабился и откинулся на спинку стула, холодно глядя на пленника. Шэнь Чэн стоял очень близко, и когда Павлин подался вперёд, его кончики волос слегка коснулись руки Шэнь Чэна, вызывая лёгкое покалывание, от которого тот на миг отвлёкся. Он взглянул вниз и заметил две короткие седые пряди на макушке Павлина.

Павлин не делал ничего, он просто спокойно наблюдал за маленьким пленником, но тот дрожал всё сильнее, а в конце концов даже стул под ним начал раскачиваться, скрипя ножками по грубому бетонному полу. Взгляд Коротышки был полон мольбы. Шэнь Чэн был уверен, что если сейчас заставить Коротышку заговорить, тот расскажет всё до мелочей.

Неплохо владеет психологией! Шэнь Чэн усмехнулся про себя. Он искренне восхищался мужеством и умом Павлина. Найти такое сокровище — это словно спасти Землю в прошлой жизни. Как же ему не везёт с новобранцами, что он не может найти таких талантов! Чтобы поддержать Павлина, Шэнь Чэн продолжал излучать свою убийственную ауру, усиливая давление на пленника.

— Кто тебя нанял, какова цель? — через пять минут Павлин наконец снизошёл до вопроса. — Подумай хорошенько, у тебя только один шанс.

— Я не знаю! Это наш босс взял заказ. Кто-то предложил 500 000 за твою голову. Они также дали информацию, что ты выходишь один, и с тобой только один неудачник. Они сказали, что засада обязательно удастся, и предоставили нам оружие. Я всего лишь охотник, умею стрелять из духовой трубки, поэтому они дали мне ружье, но я не очень умею им пользоваться! Пожалуйста, пощадите меня, я не главный зачинщик, правда! Нашего босса вы уже убили, отпустите меня, я всего лишь мелкая сошка! — Коротышка выпалил всё это, не переводя духа. Если бы он не был привязан к стулу, то, вероятно, уже бился бы головой об пол.

Закончив исповедь, Коротышка с надеждой смотрел на Павлина. В глазах этих людей Павлин был олицетворением жестокости, но также человеком слова. Если он обещал сохранить тебе жизнь, то не отступится.

— Повтори, — холодно сказал Павлин.

— Я сказал правду, правду! — Коротышка разразился рыданиями.

— Я сказал, повтори чётко! — Павлин с нетерпением нахмурил брови.

<http://bllate.org/book/16842/1549471>